

Едва придя в себя, она открыла рот, но голос оказался неожиданно хриплым:

— Если ты так... как я могу рассказывать...

— Тогда... пока не будем, — Су Няньсюэ провела пальцем по её уху, словно глубоко вдохнув, и приблизилась ещё ближе. — А Лань.

Её тихий голос, как будто задел струны в её сердце.

— Я хочу поцеловать тебя.

Остальные слова растворились в поцелуе. Неизвестно когда, тело женщины, ранее напряжённое, расслабилось, а красивые, как стекло, глаза закрылись, на краях век появился лёгкий румянец. Сбросив холодность, которая обычно окружала её, в её чертах проступила мягкость и неуловимая грация.

Её хотелось подразнить.

Су Няньсюэ ладонью коснулась её щеки, невольно подняв глаза, и на мгновение застыла, очарованная красотой перед собой. Как будто под гипнозом, после долгого поцелуя она слегка отстранилась, подняла голову и нежно поцеловала её ресницы.

Цин Лань дрогнула от такого жеста, но, прежде чем открыть глаза, почувствовала, как губы подруги сместились.

Прежде чем она успела опомниться, Су Няньсюэ, набравшись смелости, слегка укусила её за ухо.

— М-м!

Цин Лань вздрогнула, быстро схватила её за голову и опустила лицо в её шею.

Прикосновение кожи заставило Су Няньсюэ мгновенно прийти в себя. Она осознала, что сделала, и её лицо тоже покраснело.

— А... А Лань, — она прикусила губу и шепнула ей на ухо, — тебе... это не нравится?

Такое поведение уже выходило за рамки обычной близости. В нём чувствовался... намёк на что-то большее...

— Нет, нет... — Цин Лань глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, почувствовав тревогу в её

голосе. Она подняла голову, посмотрела ей в глаза и мягко погладила по голове, словно утешая. — Просто... это было слишком внезапно. Ты... как ты...

— Что? — Услышав её отрицание, Су Няньсюэ расслабилась и с любопытством ждала продолжения.

Цин Лань отвернулась, прикусив нижнюю губу, и тихо сказала:

— Откуда ты знаешь, как это делать...

Су Няньсюэ замерла, покраснела и смущённо пробормотала:

— Ну... в библиотеке Долины Короля Снадобий много книг...

Случайно нашла несколько... это же нормально...

Она не знала, как объяснить, как вдруг перед глазами потемнело, и она почувствовала тепло на губах. Прежде чем она успела ответить, нижняя губа слегка заболела.

Цин Лань слегка укусила её за губу, тихо фыркнула и отпустила:

— Теперь мы квиты.

Су Няньсюэ, ошеломлённая, наблюдала, как она подняла упавший пакет с едой и направилась к столу налить воды, затем, прикрыв губы, рассмеялась.

— Чему ты смеёшься... Если не подойдёшь, всё остынет.

Молодая мечница, с ещё красными ушами, но с холодным выражением лица, сидела за столом и манила её к себе. Однако, если присмотреться, в её глазах можно было увидеть мягкость.

На улице по-прежнему было шумно, но в комнате казалось, будто ничего не произошло.

Цин Лань, подперев щеку рукой, наблюдала, как Су Няньсюэ медленно пережёвывает угощения из Цзинчу, и слегка улыбнулась.

— Ты, наверное, догадалась, почему я помогла Тан Минчуаню? — вдруг спросила она, глядя на неё.

Су Няньсюэ проглотила еду и кивнула:

— Тан Хань?

— Да, — она глубоко вдохнула, размышляя, с чего начать, и медленно сказала:

— Если я не ошибаюсь... он младший брат сестры Тан Хань.

— Клан Тан и Горная усадьба Мокэ всегда были связаны, но даже среди клана Тан лишь немногие знали о Мокэ. Видимо, было какое-то соглашение, и обе стороны хранили молчание. Сестра Тан Хань познакомилась с моим братом, когда он случайно спас ей жизнь, но после этого мы действительно принесли клану Тан беду. — Говоря это, в глазах Цин Лань появилась тень, хотя в голосе этого не было слышно, но Су Няньсюэ знала, что в душе она, несомненно, злится.

— Ты слышала о Фэн Сынян Фэн Суй? Она из секты Чунмин, а теперь почётный гость клана Се из Ланьлина. — Она потёрла виски и непроизвольно сжала кулак. — У неё были разногласия с сестрой Тан Хань, и она встретила моего брата как раз в то время. После этого... как в романах, она начала преследовать его.

— Почему? — Как только они встретились, она...

Цин Лань посмотрела на неё и не смогла сдержать смеха, наполовину с иронией сказав:

— Из-за лица.

— Что? — она замерла, взглянув на её лицо, и лишь через мгновение поняла, с сожалением ответив:

— Видимо, иметь красивую внешность не всегда хорошо...

Особенно когда встречаешь такую неприятную поклонницу...

— Она высокомерна и считает, что её муж должен быть самым лучшим. Но, к сожалению, чувства были только с её стороны. — Говоря об этом, в её голосе появилась доля сарказма. — С таким характером, кто бы выбрал её? Хотя сестра Тан Хань была молчалива, она была доброй, в отличие от неё.

Звучало это как детская обида, и Су Няньсюэ не смогла сдержать смеха, улыбнувшись и щипнув её за щёку:

— Так твой брат влюбился в Тан Хань, и она затаила злобу?

— Да, — Цин Лань позволила ей это, не сердясь, лишь вздохнув и продолжая:

— В то время... в Мокэ произошли некоторые изменения, и она воспользовалась этим, узнав, что он Призрачный Служитель. Она стала шантажировать его, но брат не стал с ней

связываться, сразился с ней и сказал, что всё в прошлом. Но она...

— Она рассказала об этом клану Се?

Су Няньсюэ, глядя на её лицо, поняла, что угадала.

Клан Тан не вмешивался в дела Срединных равнин, но, поскольку это касалось Призрачных Служителей, которых преследовали все правоверные, это не могло закончиться мирно.

Свадьба была лишь прикрытием.

Фэн Сынян хотела отомстить, а клан Се хотел выманить лидера Призрачных Служителей и уничтожить его, укрепив своё положение в мире правоверных.

Обе стороны получали выгоду, так зачем отказываться.

— Говорят, глава клана Тан сначала не соглашался, но, чтобы сохранить мир, сестра Тан Хань... согласилась. — Рассказывая об этом, даже спустя годы, она чувствовала гнев. — Фэн Сынян знала, что, если она согласится, брат не станет рисковать. Он был лидером Призрачных Служителей, и на его плечах лежала ответственность за всю Горную усадьбу Мокэ, он не мог позволить себе рисковать. Но... кто может быть уверен, что точно знает, как поступит человек?

Поэтому Бай Цзышу всё же пошёл. Су Няньсюэ вздохнула с сожалением. Один против многих, если бы Бай Цзышу действительно обладал таинственными боевыми навыками, как говорили, разве бы он позволил своей возлюбленной отравиться редчайшим ядом.

— Но в конечном итоге это мы подвели клан Тан. — Цин Лань сжала губы, с сожалением покачав головой. — Глава клана Тан ни на кого не злился, сказав, что жизнь и смерть предопределены, но Мокэ чувствовали вину перед ними.

Из-за этой вины они не могли смотреть, как унижают учеников клана Тан.

Су Няньсюэ молча положила руку на её ладонь и тихо спросила:

— А Нефритовое Сияние?

Почему Тан Хань смогла выжить после самого ядовитого яда в мире? В мире всё имеет свою цену, что же сделал Бай Цзышу, чтобы...

Цин Лань опустила глаза, и в них появилось чувство беспомощности.

— Ты помнишь, как Шэнь Гуйжань спас Лэй Шао, использовав Гу Тонкого Бамбука?

Сердце Су Няньсюэ заколотилось, и она широко раскрыла глаза, как будто догадываясь.

Юноша поднял голову, и, даже спустя годы, его голос дрожал.

— Это был гу Мокэ, он использовал его, чтобы спасти её, но цена была... повреждение каналов, его боевые навыки больше никогда не смогут улучшиться, навсегда застыв на том уровне.

— Это была самая большая уступка, которую он мог сделать как лидер Призрачных Служителей.

А также наказание за то, что он самовольно привёл её в Горную усадьбу Мокэ, раскрыл Призрачных Служителей — всё это было похоронено вместе с сотнями ударов Бича наказания в то время.

Осталось лишь имя, которое правоверные презирали, как разрушителя чужого брака.

<http://bllate.org/book/15509/1377742>